

ПОГОВОРИМ О ДЕНЬГАХ (НЕРУССКИЕ НАЗВАНИЯ ДЕНЕЖНЫХ ЕДИНИЦ В КУРАНТАХ XVII ВЕКА)

DOROTA GŁUSZAK

Uniwersytet Marii Curie-Skłodowskiej w Lublinie

LET'S TALK ABOUT MONEY (NON-RUSSIAN CURRENCY UNIT NAMES IN THE *KURANTY PAPERS OF THE 17TH CENTURY*). The paper analyses monetary unit names, incorporated into Russian language in the first seven decades of the 17th century. The research aims at evaluating the level of assimilation of the foreign units in the borrowing language. The research material was extracted from *Vesti-Kuranty*, written from 1600 to 1670.

Keywords: linguistics, history of the language, loanwords, opinion journalism of the 17th century, *Vesti-Kuranty*.

XVII век – это период, предшествовавший широкомасштабным изменениям и реформам. Экономика того времени находилась все еще в стадии развития, торговые связи с другими странами возникали медленно, но постепенно расширялись. Из-за плохого состояния торговых водных путей и практически полного отсутствия дорог, в XVI веке иностранцы редко попадали на территорию России. То же касается и русских купцов, из которых только смельчаки спускались вдоль рек к морям. Следующим препятствием для развития торговли были татарские нападения (Костомаров [www](#)).

Купля зарубежных изделий и продажа товаров иностранцам были тесно связаны с внешней политикой государства. На протяжении веков в зависимости от дружеских или враждебных отношений с той или иной страной, проходил или задерживался обмен товарами. Так, например, менялись отношения в сфере торговли со Швецией, Данией, Грецией, Германией, Нидерландами и восточными народами.

Обращаясь к истории, следует указать на значение Новгорода в развитии зарубежных сношений. Город уже с X века стал важнейшим центром межгородской и международной торговли. Именно в этом пункте, благодаря расположению на пересечении

торговых путей, осуществлялись связи между Русью, Западной Европой, Византией и Востоком (Рыбина 2008: 359). С XII века в Новгороде существовало объединение так называемых „заморских” купцов, которые трудились торговлей морским путем. После монголо-татарского нашествия и разрушения многих древнерусских центров торговые интересы новгородцев еще сильнее устремились на Европу (Там же: 362–364).

Н. И. Костомаров (www) обращает внимание на роль англичан в развитии торговых связей России. Члены английских морских компаний с XVI века стали регулярно привозить на кораблях товары. Вторыми по значимости в торговле морским путем были голландцы.

В Смутное время не было условий для бурного роста экономики из-за кризиса в практически всех сферах общественной жизни страны. Однако, как отмечает Л. Базылов, уже в начале XVII столетия наблюдается некое расширение внешней торговли. Казань и Астрахань стали центрами торговли с Ближним Востоком и Азией, основным портом был Архангельск (Bazyłow 1985: 274).

Трактат о торговле с Англией подписал Борис Годунов. В качестве самых популярных экспортных продуктов в то время следует перечислить: лен, конопли, рыбу, икру, кожу, сало, мед, воск, которые, в основном, меняли на товары, необходимые для войска – порох, селитру и серу (Heller 2002: 191–192).

Если мы говорим о торговле, надо поговорить и о деньгах. В XVII веке, кроме еще популярного менового торга различными товарами, как например, обмен на меха, кожу, продовольственные продукты, в качестве платы за товары и пошлины использовались различные денежные единицы. При этом стоит обратить внимание на другое отношение к монетам, чем в современном мире: *Если русский продавал англичанину свои товары и получал за них звонкую монету, то взвешивал ее и принимал по сравнению веса и стоимости со своими деньгами, тем более что в XVI веке и русская монета имела значение товара, которого стоимость каждый определял весом и достоинством, так же как и всякую другую вещь* (Костомаров www).

Торговые связи с заграницей привели к попаданию в русский язык многих лексических заимствований, в том числе и слов, служащих названиями счетных и денежных единиц.

В Русском царстве денежная система состояла из монет: рубля, полтины, гривны, гроша, копейки, денги, полуденги и пулы (Костомаров www). Наше внимание сосредоточим в настоящей статье на нерусских названиях монет и других денежных единиц.

Материал, являющийся предметом анализа, извлечен из *Курантов* – памятников письменности XVII в. Тексты, известные на русской почве как *Вести-Куранты*, содержат информацию об общественно-экономической и политической жизни в Европе,

часто включают сведения о военных действиях. Многие тексты являются переводами или пересказами статей международных договоров, торговых документов. В основном, *Куранты* являются переводами иноязычных газет и рукописных или изустных сообщений, лишь немногие из них возникли на территории России. Источники исследования составляют следующие издания:

- *Вести-Куранты 1600–1639 гг.*, издание подготовили: Н. И. Тарабасова, В. Г. Демьянов, А. И. Сумкина, ред. С. И. Котков, Москва 1972;
- *Вести-Куранты 1642–1644 гг.*, изд. подгот.: Н. И. Тарабасова, В. Г. Демьянов, А. И. Сумкина, ред. С. И. Котков, Москва 1976;
- *Вести-Куранты 1645–1646, 1648 гг.*, изд. подгот.: Н. И. Тарабасова, В. Г. Демьянов, ред. С. И. Котков, Москва 1980;
- *Вести-Куранты 1648–1650 гг.*, изд. подгот. В. Г. Демьянов, Р. В. Бахтурина, ред. С. И. Котков, Москва 1983;
- *Вести-Куранты 1651–1652, 1654–1656, 1658–1660 гг.*, изд. подгот. В. Г. Демьянов, ред. В. П. Вомперский, Москва 1996;
- *Вести-Куранты 1656, 1660–1662, 1664–1670 гг.*, изд. подгот. В. Г. Демьянов, ред. А. М. Молдован, И. Майер, Москва 2009¹.

Заимствованные слова сгруппированы по этимологическому принципу, значит, учитываем их происхождение. При каждой единице указывается язык-источник (в некоторых случаях и язык-посредник) заимствования.

В ходе анализа значительное внимание уделяется процессам фонетической и морфологической адаптации названий денежных единиц, попавших в русский язык из других языковых сред. Исследование охватывает 16 заимствований.

1. ПОЛОНИЗМЫ

Слово **монета**² зафиксировано лишь один раз в тексте из В-К VI: *мъденые манъты* с. 347. То же можно сказать о польском **тымф**³: *тынѡы* [на поле помета: *слотковые*] В-К VI, с. 456. Известно, что в польском языке наряду с названием *tymf*

¹ Соответственно в тексте назовем их в сокращении: В-К I, В-К II, В-К III, В-К IV, В-К V, В-К VI.

² Крысин 2012: польск. *moneta* < лат. *monēta* < *monēre* предостерегать, с. 210.

³ Клубков [www: тымф](http://www.humanities_dictionary.academic.ru/5769) – название польск. 30-грошовой монеты, <http://humanities_dictionary.academic.ru/5769> (доступ: 20.02.2015).

употреблялось и *tyńf*, последнее нашло отражение на письме в русском тексте.

В шестом томе *Курантов* польская единица **шеляг**⁴ выступает как: шелег, шелех и шеляг, в примерах: *Неибурускиі обещал шелеги і вськие худые мьденые маньты в гсдртве отставит с. 347; Д де а мьдных шелегов отнют не ималі с. 209; о отставлении шелеговъ не совершено с. 525; о шелегах здьсь различные рьчи носят с. 435; шелехи с. 435; о дьлании шеляговъ и иных мьлкихъ денег надобно промышльть с. 540.*

В фонетическом плане наблюдаем смешение гласных *e:’a* на месте польского носового *o* (шелег – 5 употреблений, шеляг – 1 употребление) и заднеязычных согласных *z:x* (соотношение форм 5:1).

Денежная единица **ефимок** находилась в широком обращении в исследуемый нами период, и многие формы данного слова представляют интересный материал для изучения. Сначала остановимся на источнике заимствования, так как в словарях и научной литературе по-разному указывается оформление этимона. По М. Фасмеру (1986, II: 29) слово заимствовано через польское *joachimik* от латинского *Joachimicus* из чешского *Joachimsthal* – названия города, в котором чеканились талеры. Посредство польского *joachimik* подтверждается в *Большой советской энциклопедии* (Прохоров 1972, 9: 109), монографии Ю. К. Баженова, касающейся истории розничной торговли в России (Баженов *www*), и в некоторых этимологических словарях. Лексема отмечается в словаре С. Линде, как *joachimik* (Linde online). Х. Лиминг приводит название *jachitek* (Leeming 1976: 17), дальше ссылаясь на М. Фасмера и чешский топоним, а также указывая на словарь С. Линде (Leeming 1976: 60).

Приведем избранные примеры: В-К I: *имат по евимку цесарскому с. 99; два евимка с. 134; Л евимокъ с. 28; И любских евимков с. 203 (+ 21 употребление); явимков с. 127; болш К явимокъ шкоди учинили с. 32; В-К II: еунтъ стерлингъ по Д евимка любскихъ с. 44; всяли казны П любских евимков с. 99; я прошаю мьсечно по Р [...] евимков с. 92 (+ 38); S лвимков с. 70; В-К III: почитать евимок по НА копеек с. 16; В бочки съ евимками с. 72 (+ 35); I цесарскихъ явимков с. 64. Два раза появляется **полуефимок**: по полуевимка любского с. 50, с полуевимком с. 91; В-К IV: всякому члвьку дано по ЛВ евимка с. 154; евимки с левиками с. 191; полным евимкам быти по старои цене с. 192; быти платежу осимнатцати сот тысячъ евимкомъ с. 57 (+ 47), а также: елорин по поуевимка с. 80; В-К V: евимокъ с. 101; всякому по евимку любскому дали с. 77; крестовые евимки с. 21; триста тысячъ евимков с. 126 (+ 5); болши ста тысячъ явимков с. 126; В-К VI: корму по Н евимков дают с. 349; подарили запану въ АФ евимковъ с. 435;*

4 Фасмер 1986: шеляг, шелег ‘старая монета, равная стоимости 1/8 старой медной копейки, грош’. Заимств. через польск. *szeląg* из ср.-в.-н. *schilling* ‘название монеты, шиллинг’, Т. IV, с. 427.

во всяком мешку по Ф еѡимокъ с. 191 (+ 43); ꙗѡимковъ с. 433 (+ 1); полуюѡимка с. 123.

Как видно, варианты, в основном, касаются родительного падежа множественного числа, где различаем флексии -ов (характерную для мужского типа склонения) и нулевую. Соотношение форм еѡимок к еѡимков составляет 6 к 178.

В фонетическом же плане, внимания заслуживает чередование букв е:я для отражения иноязычного сочетания -joa, которое составляет 209 (еѡимокъ): 7 (яѡимокъ).

По сравнению с источником заимствования видно еще изменение артикуляции $ch > f$ (Leeming 1976: 17).

2. АНГЛИЦИЗМЫ

На основании примеров употреблений в *Курантах* английского слова **шиллинг**⁵ наблюдаем процесс фонетической адаптации. Лексема получает множество графических реализаций, по-видимому, из-за отсутствия знания правильного произношения среди писцов-переводчиков. Итак, в В-К III найдены следующие примеры: *КГ шіеленга с. 90; КЗ шіеленгов с. 90; с полушіеленгом с. 90 (+ 1); КД шіленга с. 90; КЕ шилингов с. 91; с полушилингом с. 91.*

На основании перечисленных форм выявлено смешение гласных е:i (шилленг – 5 употреблений, шилинг – 2 употребления).

Лексема **стерлинг**⁶, как правило, употребляется в русских текстах XVII века в сочетании *фунт стерлинг* или *фунт стерлингов*. Примеры, извлеченные из *Курантов*: В-К II: *С ѡунтов денег а всякои ѡунтъ стерлингъ по Д еѡимка любскихъ с. 44; В-К III: S ѡунтов стерлингъ с. 182; пунтъ стерлина с. 187; В-К IV: пятнатцат сот тыссечеи ѡунтов стерлись⁷ с. 199; по В пунтъ стярлигов на всякои год а пунтъ стерлигъ по В рубли с. 127; казны по VI пундъ стерлинов а пундъ стерлинъ по два рубля с. 97; В-К VI: послать Г милиона фунтовъ штерлис [написано над зачеркнутым стерлингъ] с. 506.*

Получается, можем говорить о различных фонетических вариантах одной и той же лексемы. Зафиксированы формы: *ѡунтъ стерлингъ* (2 употребления) и единичные: *ѡунт стерлись, фунт штерлис*. Последняя, по-видимому, отражает немецкое чтение.

5 Ушаков 1996: англ. shilling, Т. IV, с. 1841.

6 Крысин 2012: фунт – англ. pound (sterling). Денежная единица в некоторых странах, с. 375; Фасмер 1986: в выражении фунт стёрлингов, стар. пунт стерлингов – от англ. pound sterling, с вторичным влиянием слова фунт, Т. IV, с. 210.

7 Фунтов стерлингов?

Дальше следуют формы на *-n*, которые, по всей вероятности, восходят к английскому *round*, а не к немецкому *Rfund*: *пунть стерлина*, *пунть стярлигов*, *пунть стерлигъ*, *пундъ стерлинов*, *пундъ стерлинъ*.

Наверное, причиной данных вариантов является низкий в то время уровень знания английского языка и попытки передачи на письме возможно близкого к оригинальному произношения. При этом следует отметить, что письменная форма языка имеет весьма узкий состав средств для передачи иноязычных звуков по сравнению с устным вариантом.

На основании специального исследования германизмов в русской деловой письменности XV–XVII вв. А. К. Рейцак доказывала, что лексема *шиллинг* встречается в памятниках не ранее 1644 г., *стерлинг* не ранее 1698 г., *пенс* (или *пенц*) – не ранее 1689 г. (Аристова 1978: 15). Благодаря *Курантам* мы в состоянии уточнить время заимствования – слово *стерлинг* засвидетельствовано уже в 1643 г. (В-К II, с. 44), затем в 1648 г. (В-К III, с. 182 и с. 187) и еще в шести употреблениях, датируемых на половину XVII века.

3. ГЕРМАНИЗМЫ

Немецкий **талер**⁸ лишь в одном употреблении отмечается в *Курантах*: *принали кождои по У талареи* В-К VI, с. 234. Окончание родительного падежа множественного числа относится скорее к мягкому типу склонения существительных мужского рода (склонение существительных с древней основой на *ī). Кроме того, в фонетическом плане наблюдаем гласный *a* на месте ожидаемого *e*.

Крона⁹ или, как отмечается в текстах, **корона** в значении ‘денежная единица’ представлена рядом форм: В-К I: *послалъ к цисарю двѣсто тысяч кроновъ* с. 33; В-К III: *пятьсот пядесят тысячъ корон денегъ а в короне по К ти алтнъ* с. 183; В-К IV: *дано им по В корона крон по дватцати алтынъ* с. 151; *невѣста чепь золотую въ У кроновъ подарила* с. 110; *имати по пядидесят кроновъ а крон по дватцати алтынъ* с. 81; *С кроновъ а крон по К алтынъ* с. 201; *товары ценят на Ф кроновъ а крон по К алтынъ* с. 109, а также: *даровали ему чеп золотую пол В серебряныхъ корунъ* с. 174; В-К V: *Р кронъ денегъ по ВІ кронъ на мцъ* с. 21; *послалъ І кронъ ѳранцузскихъ денегъ в городъ Алтъверпенъ* с. 78; *онъ велѣлъ нѣсколко тысячъ короновъ бѣднымъ людемъ роздать* с. 97; *карабль Сибелла с товаромъ ценою болши Л кроновъ* с. 31; *нѣсколко тысячъ короновъ*

8 Ушаков 1996: нем. Taler, Т. IV, с. 647.

9 Фасмер 1986: корона ‘название монеты’. Из нем. Krone, Т. II, с. 381.

золотых с. 98; уложили что тѣ[м] де[н]гам ꙗ м кронам [...] оборчены дат с. 81; КЗ тысячъ корун с. 43.

На основе приведенных примеров можем сделать следующие выводы: название денежной единицы можем определить как *крон* – в мужском роде и по такому склонению изменяется; *крона*, *корона*, *коруна* – женский род и тип склонения имен женского рода. В одном случае (*онѣ вельл нѣсколко тысячъ короновъ бѣдным людемъ роздать* В-К V, с. 97) наступило смешение лексем *корона* и *крон*. Интересно, что, по-видимому, с целью приблизить непонятную для русских стоимость иностранной денежной единицы писцы-переводчики или добавляют к названию гипероним „деньги”, или пересчитывают на хорошо известную на русской почве единицу – алтын.

На основании одного примера слова **марк**¹⁰ в значении ‘денежная единица’: *маркѣ любскои по Е алтын* В-К II, с. 40 можем обратить внимание на смену грамматического рода в процессе заимствования. Немецкое *die Mark* является существительным женского рода. По-видимому, причиной такой замены рода в русском языке является наличие согласного в конце основы, так как твердым согласным заканчиваются русские имена, принадлежащие к мужскому роду.

Лексему **грош**¹¹ можно считать германизмом или полонизмом, так как языком-источником заимствования является немецкий, но, по всей вероятности, слово попало в русский через польский язык. В примерах: В-К I: *по два гроша купят* с. 138; *подать дават нам серебряными добрыми грошами у ста грошеи Л грошеи накладу* с. 70; В-К II: *тритцат грошеи полских* с. 195; *тритцат грошеи* с. 195 (+ 4); В-К III: *шолку ѳунтъ по S золотых по KS грошеи полскихъ* с. 65; В-К IV: *по четыре гроша ценою менши иных ѳимков цесарскихъ* с. 193; *крушка пива по II ти грошов* с. 163; *покупают трехгрошевои хлѣбъ по Ѳ ти грошеи* с. 163; *грошам и мѣдным денгамъ по прямои достоини же ценѣ ходити* с. 192; В-К VI: *Ортовои въ II грошах имѣють бытъ на EI грошеи поставлены а шестакина E грошеи уложены* с. 409.

На морфологическом уровне наблюдаем варианты окончаний родительного падежа множественного числа – в 12 формах имеется флексия *-ей*, в одном случае – флексия *-ов*.

Приведем примеры заимствованного из немецкого языка названия **гульден**¹²: В-К IV: *сто тысячи гулдинов римских [...] сто ж тысячь гулдинов римских [...] сто тысячь гулдиновъ римских* с. 103; *на год по М миллионов гулдинов а гулдинъ по*

10 Ушаков 1996: марка, жен. нем. Mark, Т. II, с. 146.

11 Фасмер 1986: через польск. grosz из стар. нем. Grosch, Groschen, Т. I, с. 462.

12 Ушаков 1996: гульден – нем. Gulden, Т. I, с. 637.

В гривны с.132; В-К V: [не]нку чор[ной] смолы купили въ HS гюлде[нов] с.92; бочку чорной смолы купили въ HS гюлденѡв с.95; В-К VI: дано в заплату ихъ смѣлости Н гюлденѡв или Д рублевъ за всякою карабль такъ ж иныхъ воевод какъ выше будетъ возмет Л гул деновъ или С рублев. за всякою карабль иныхъ начальникѡв К гюлденѡвъ или Д рублев, за иные карабли у среднихъ капитанѡв на котором М пушекъ і выше Д гунденѡв или В рублев за всякою воинскою карабль меншеі стат и С гюлденѡв или АС рублев. с.114.

Выявлены фонетические варианты – смешение гласных е:и. Соотношение форм составляет 7:5. Возможно, причиной данного является русское „икание”. Единичная форма *гунденѡв*, как нам кажется, является ошибкой переписчика. В двух употреблении вместо буквы у находится ю (в языке-источнике выступает гласный и).

В *Курантах* отмечены нами и следующие формы, которые, по-видимому, являются ошибочными: *ржи покупають по КИ юлдину*¹³ и *дают по К Г юлдинов на мцъ а юлдин по полуполтине* В-К IV, с. 124.

Фунт в значении ‘мера веса’ заимствовано из древневерхненемецкого *phunt* от латинского *pondō* (Фасмер 1986, IV: 210). В текстах В-К употребляется и в значении ‘денежная единица’. Приведем примеры из В-К I: *К квинталов серебра а в квинталъ по Р ѡунтов* с.180; *со всякие кочи взят сперва по двѣсте ѡунтов а послѣ тово укасали погодно по сту ѡунтов имати чтобы тѣми денгами лошедѣи под пушечноі наряд держат для воины* с.210; В-К II: *по I ѡунтов подати дават* с.98; В-К III: *ѡжидал ѡт меня переводные памяцы в три ндлѣ во сте в девяносте ѡунтех или в двусотъ ѡунтовъ а всякою ѡунтѣ по два рубли* с.99; *С ѡунтов или на первой срокъ Р ѡунтовъ а ѡунтѣ по В рубли сочтены будут* с.150; *РМ ѡунтов наметных денег* с.182; В-К V: *на мцъ по девяносто ѡунтовъ* с.58; *девятсотъ тысячь ѡунтовъ* с.82; *денежною побор что ежемцъ по Ч ѡунтов збират* с.48; В-К VI: *королевское ж величество послал к послу своему в Шваицарскую землю С ѡунтов, денегъ дльа того чтоб тѣ денги шваицарскимъ владѣтелямъ посдат* с.392.

Другие формы, найденные в В-К IV, возникли в результате непонимания лексемы: *имати на всякою год по Г пунденѡв* с.108; *по Ч пунденѡв даватъ* с.108; *на нем пѣни взят С пунденѡв а пунтѣ по В рубля* с.201; *послани въ Ирланскую землю салдатом сто тысячь пундинов* с.135. Данное надо рассматривать как следствие процесса контаминации – русская флексия присоединяется к окончанию иноязычного источника (если учесть старую английскую форму множественного числа – *rounden*). Данное явление названо Г. Паулем грамматическим плеоназмом (Демьянов 1990: 55).

13 Вместо: гюлдину?

Единица, вероятно, воспринималась как чужая на первых порах существования в языке-реципиенте, поэтому здесь тоже видим некую тенденцию переводчиков-переписчиков к объяснению ее стоимости – дается пересчет на *отечественные* рубли или добавляется русский синоним.

4. ИТАЛЬЯНИЗМЫ

В текстах *Курантов* среди заимствований из итальянского языка отмечены следующие лексемы: **дукат**¹⁴, лишь в одном употреблении: *до шстисот тысець золотих дукатовъ* В-К I, с. 33 и **флорин**¹⁵ представлен рядом форм. В контекстах: В-К IV: *татаром X ѵлоринов дать* с. 162; *X ѵлоринов* с. 164; *K ѵлоринов* с. 51; *денег двъсте тысячи ѵлоринов а ѵлорин по поуевимка* с. 80; *болши на десять тысяч ѵлоренов. а ѵлорен по полуполтине* с. 148; *девятнатцат тысячь ѵлоринов. а ѵрорин по полуполтине* с. 150; В-К V: *K ѵлоринов, C ѵлоринов, S I ѵлоринов* с. 30.

Наблюдаем чередование гласных *и:е* – *флорин* выступает 10 раз, *флорен* – 2. Форма *ѵрорин*, возможно, возникла в результате регрессивной ассимиляции.

Итальянизмы, которые в языке-источнике имеют окончание *-o*, в языке-реципиенте классифицируются как существительные мужского рода с конечным согласным основы. Как видно, они подчиняются правилам русского языка и приобретают грамматические категории (регулярно изменяются по падежам и числам).

В текстах *Курантов* встречаем и другие лексемы – неосвоенные заимствования, являющиеся названиями нерусских денежных единиц. В В-К III отмечено: *много беиьарских полупатцов* с. 158, что, по мнению В. Г. Демьянова, следует сравнить с немецким *Batzen* ‘бацен’ – названием монеты (Демьянов 1982: 96). Другое найденное в этом томе название, *цегениі*, в контексте: *денег изготовили. У цегениі* с. 59, тоже вызывает вопрос по поводу происхождения. С. И. Котков и соиздатели III тома В-К подсказывают итальянский источник лексемы и сравнивают с итальянским *zecchino* – названием венецианской золотой монеты¹⁶.

В свою очередь в IV томе В-К найдено: *дано из казны турског владѣнія триста тысячь эгенов* с. 136. Для нас затруднительным является определение источника данной лексемы.

Подытоживая наш анализ, следует отметить, что для многих заимствованных

14 Фасмер 1986: из ит. *ducato*, возм., через ранне-нов.-в.-н. *Dukat*, Т. I, с. 550.

15 Ушаков 1996: ит. *florino*, Т. IV, с. 1093.

16 Ср. В-К III, с. 59.

слов XVII век был периодом их вхождения в русский язык и освоения на новой языковой почве. Среди нерусских названий денежных единиц выявлено 6 заимствований из немецкого языка, 4 единицы, взятые из польского языка, 2 англицизма и 2 итальянизма. В случае трех названий этимология остается или предположительной, или совсем неясной.

Не подлежит сомнению, что многочисленные варианты форм в фонетическом и морфологическом планах свидетельствуют о живом процессе адаптации и показывают сложный путь лексем к конечному закреплению в русском языке и приспособлению к языковым правилам в новом языковом окружении.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Bazyłow 1985:** Bazyłow L., *Historia Rosji*, Warszawa 1985.
- Heller 2002:** Heller M., *Historia Imperium Rosyjskiego*, Warszawa 2002.
- Leeming 1976:** Leeming H., *Rola języka polskiego w rozwoju leksyki rosyjskiej do roku 1969. Wyrazy pochodzenia łacińskiego i romańskiego*, Kraków 1976.
- Linde online:** Linde S., *Słownik języka polskiego*, <<http://kpbc.umk.pl/publication/8173>> (доступ: 18.07.2017).
- Аристова 1978:** Аристова В. М., *Англо-русские языковые контакты (англизмы в русском языке)*, Ленинград 1978.
- Баженов www:** Баженов Ю. К., *Использование единиц измерения в торговле в дореволюционной России. Розничная торговля в России*, <http://economy-ru.com/logistika_1045/ispolzovanie-edinits-izmereniya-torgovle-72695.html> (доступ: 18.07.2017).
- Демьянов 1982:** Демьянов В. Г., Процессы графемно-фонетической адаптации в области вокализма лексики, заимствованной из немецкого языка (по данным „Вестей-Курантов 1600–1639 гг.”), в: *История русского языка. Исследования и тексты*, ред. Демьянов В. Г., Дубровина В. Ф., Москва 1982, с. 92–115.
- Демьянов 1990:** Демьянов В. Г., *Фонетико-морфологическая адаптация иноязычной лексики в русском языке XVII века*, Москва 1990.
- Клубков www:** Клубков П., ред., *Российский гуманитарный энциклопедический словарь*, Москва 2002, <http://humanities_dictionary.academic.ru/> (доступ: 20.02.2015).
- Костомаров www:** Костомаров Н. И., *Очерк торговли Московского государства в XVI и XVII столетиях*, <http://dugward.ru/library/kostomarov/kostomarov_ocherk_torgovli.html> (доступ: 20.02.2015)
- Крысин 2012:** Крысин Л. П., *Современный словарь иностранных слов*, Москва 2012.
- Прохоров 1972:** Прохоров А. М., гл. ред., *Большая советская энциклопедия*, Т. 9, Москва 1972.
- Рыбина 2008:** Рыбина Е. А., *Международные связи Новгорода*, в: *Очерки истории средневекового Новгорода*, Янин В. Л., Москва 2008, с. 359–374.
- Фасмер 1986:** Фасмер М., *Этимологический словарь русского языка*, Т. I–IV, Москва 1986.
- Ушаков 1996:** Ушаков Д. Н., ред., *Толковый словарь русского языка*, Т. I–IV, Москва 1996.